

делено мне 400 рублей жалованья на год. После меня взят Федор Ушаков из сержантов кадетских, которой неограниченным вашего величества милосердием давно уже кабинетным секретарем пожалован. Борис Салтыков и Владимир Лукин, оба из армейских поручиков, также штатские чины давно получили, а я, не хотя утруждать прозьбами монархию, на пользу отечества безпрестанно трудящуюся, по ныне при прежнем нахожусь чине, хотя я всеми мерами старался усердием моим с прочими равняться. Я же с немалою моею семьею не могши себя содержать определенным мне на первой случай жалованьем, вошел в долг и оный сочинением и переведением некоторых книг сколько возможно уплачивать старался, так что уплатил уже больше 800 рублей долгу, в которой я вошел, строя дом, которой мне стал с липком в две тысячи рублей. Но как ныне я желаю исполнить волю вашего величества, принялся к сочинению Российской Истории уже тому другой год и еще по крайней мере лет через четыре сей мой труд продолжится, потому что оная книга будет состоять в 10 немалых томах, следовательно меньше трудных книг мне сочинять и чрез то иметь обыкновенный свой доход будет невозможно, то ваше величество всепокорнейше прошу о пожаловании меня чином и жалованием тем, которое Федор Ушаков при кабинете вашего величества, будучи произведен в секретари, получал. Сие вашего величества милосердие будет мне укреплением в сем моем весьма полезном труде, котораго уже два томы с дозволения целого академического собрания напечатаны.

2

Также, всемилостивейшая государыня, всепокорнейше прошу кабинету вашего величества повелеть выдать мне заимообразно денег полторы тысячи рублей на оплату долгов и на прочия потребности, ибо я купил больше, нежели на 200 рублей книг, из российской истории потребных, да и ныне разные записки покупать стараюсь, плачу оных переписчикам и двум корректорам по 50 рублей в треть, не могши без них обойтись.

Профессор Шлецер, обязавшийся пятый уже тому год сочинять российскую историю, которой и начала еще нет, получая довольное жалованье, имеет трех при Академии на жалованье вашего величества помощников, а я, будучи принужден один из множественных авторов собирать разные о России описания и замечать все страницы, на которых оныя изображены, потом новонапечатанные листы с оными сличать, нет ли и в числе страниц ошибок, не мог того миновать, что бы не нанять двух корректоров для смотра за такими мелкостями, весьма много времени занимающими.

Я и прежде из кабинета вашего величества взял тысячу рублей на четыре года, и в три года уплатил уже 800 рублей, и ныне всеподданнейше прошу всемилостивейше повелеть мне выдать полторы тысячи на пять лет и вычитать оную сумму по 300 рублей в год из моего жалованья. А после окончания сего моего труда, предаюсь великому вашего величества милосердию.

Всемилолюбивейшая государыня, ваше императорское величество всеподданнейше прошу о сем моем прошении милостивейше учинить разрешение.

Сию челобитну писал я, Федор Эмин, и руку приложил».

(ЦГАДА, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 351, л. 367—367 об. Автограф).

III. ДОГОВОР С С. Л. КОПНИНЫМ

«1768-го года июня дня в Санктпетербурхе я, нижеподписавшийся, заключил сей договор с санктпетербургским купцом Сергеем Леонтьевым сыном Копниным в нижеследующем: